

МЕДИЦИНА РАЗУМНОГО ТЕЛА

GABOR MATÉ, M.D.

In the Realm of Hungry Ghosts

Close Encounters with Addiction

ALFRED A. KNOFF CANADA

Габор Матэ

В ЦАРСТВЕ

ГОЛОДНЫХ ПРИЗРАКОВ

ЛИЦОМ
К ЛИЦУ
С ЗАВИСИМОСТЯМИ

ПО РТАЛ®

2022

УДК 616.89

ББК 56.14

МЗ4

Gabor Maté, MD

In the Realm of Hungry Ghosts. Close Encounters with Addiction

Перевел с английского *Михаил Павлов*

Рецензенты:

Зыков О. В., к.м.н., доцент, директор Института
наркологического здоровья нации;

Питулько К. В., к.ю.н., доцент, завкафедрой уголовного права
и процесса СПб института ВГУЮ

Издательство выражает благодарность литературному агентству
Синопис за содействие в приобретении прав.

В оформлении обложки использована фотография,
предоставленная правообладателем.

Матэ Г.

МЗ4 В царстве голодных призраков: лицом к лицу с зависимостями /
Габор Матэ; [пер. с англ. М. Павлова]. — СПб.: Портал, 2022. —
720 с. — (Серия «Медицина разумного тела»).

ISBN 978-5-907241-82-4

Обладая превосходным даром рассказчика, Габор Матэ погружает нас в мир своих пациентов, эмоционально обездоленных и наркозависимых людей. В этой проникновенной книге, которая читается буквально на одном дыхании, он делится с нами тревожной правдой о природе зависимости, уходящей корнями в детство, — правдой, которая обычно скрыта временем, стыдом и социальными табу.

Книга «В царстве голодных призраков» давно известна специалистам-наркологам, но на русский язык переведена впервые. Она адресована тем, кто страдал от какой-либо аддикции, членам их семей и всем, кто хочет понять феномен зависимости.

УДК 616.89

ББК 56.14

Данная книга не является медицинским пособием. Все рекомендации следует согласовывать с лечащим врачом.

This edition published by arrangement with Alfred A. Knopf Canada, a division of Penguin Random House Canada Limited and Synopsis Literary Agency.

ISBN 978-5-907241-82-4

© Gabor Maté, 2008

© Фото на обложке. Michael Mosier

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство Портал», 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к русскому изданию	8
От автора	14
Голодные призраки: царство наркозависимости	18
Часть первая. Поезд, несущийся в ад	24
Глава 1. Единственный известный ему дом.	25
Глава 2. Мертвая хватка наркотиков	56
Глава 3. Ключи от рая: зависимость как побег от страданий	70
Глава 4. Вы не поверите моей истории.	94
Глава 5. Дедушка Анджелы	111
Глава 6. Дневник одной беременности.	117
Глава 7. Комната, где родился Бетховен	138
Глава 8. Во всем есть светлая сторона	160
Часть вторая. Врач, исцели себя сам	182
Глава 9. Каждый судит по себе.	183
Глава 10. Дневник чувств по программе «Двенадцать шагов», 5 апреля 2006 года	207
Часть третья. Измененное состояние сознания: зависимый мозг	220
Глава 11. Что такое зависимость?	221
Глава 12. От Вьетнама до «Крысиного парка»: наркотики вызывают зависимость?	229

Глава 13. Измененное состояние сознания . . .	242
Глава 14. Теплое нежное объятие на острие иглы . . .	255
Глава 15. Кокаин, дофамин и конфеты: какую роль играет система поощрения . . .	271
Глава 16. Словно ребенок, застрявший в детстве. . .	282
Часть четвертая. Как формируется зависимый мозг . . .	301
Глава 17. У мозга не оставалось выбора	302
Глава 18. Психологическая травма, стресс и биология зависимости.	317
Глава 19. Проблема не в генах.	338
Часть пятая. Аддиктивность и аддиктивная личность. . .	352
Глава 20. Я пойду на все, лишь бы заполнить эту пустоту. . .	353
Глава 21. Слишком много времени на поверхностное: личность, склонная к зависимости.	367
Глава 22. Слабые заменители любви: поведенческие аддикции и их происхождение	378
Часть шестая. Представление о человеческой действительности: за пределами войны с наркотиками	410
Глава 23. Дестабилизация общества и социальные причины зависимости	411
Глава 24. Знай своего врага	438
Глава 25. Проигранная война	447
Глава 26. Свобода выбора и выбор свободы.	466
Глава 27. Представление о грамотной социальной политике в отношении наркотиков.	485
Глава 28. Необходимый первый шаг: снижение вреда	513
Часть седьмая. Экология исцеления	536
Глава 29. Сила сострадательного любопытства.	537
Глава 30. Внутренний климат	554

Глава 31. Четыре шага и один дополнительный	574
Глава 32. Трезвость и внешняя среда.	590
Глава 33. Напутствие семьям, друзьям и опекунам	612
Глава 34. Ничто не потеряно: зависимость и духовные искания.	628
Эпилог. Воспоминания и чудеса	646
Приложение I. Ложные выводы исследований близнецов и приемных детей	660
Приложение II. Тесная взаимосвязь: синдром дефицита внимания и зависимость	670
Приложение III. Профилактика наркомании	677
Приложение IV. Программа «Двенадцать шагов».	681
Примечания.	687
Благодарности.	711
Послесловие юриста.	714

ПРЕДИСЛОВИЕ К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Когда мне предложили написать предисловие к этой замечательной книге Габора Матэ, я испытал противоречивые чувства. Я давно слежу за тем, что говорит и делает доктор Матэ, живущий и работающий в Канаде, и мне всегда были очень близки его идеи, но я понимал, что воплотить эти идеи в полной мере в моей собственной практике не представляется возможным. У меня нет задачи в этом тексте сравнивать наркологическую практику в России и Канаде, но, читая книгу Матэ, я обречен сравнивать его мысли и свои собственные, которые накопились за долгие годы моей профессиональной эволюции. Поскольку я значительную часть своей профессиональной жизни был не лечащим врачом, а организатором наркологической помощи, именно эта тема была мне наиболее близка. И здесь центральная идея для меня абсолютно очевидна — «Морализаторство заменяет сострадание, а предрассудки подменяют изучение вопроса». Что же я понял для себя, «изучая вопрос», и что так точно и просто предложил нам всем понять Габор Матэ? «Если мы хотим помочь наркоманам, то должны стремиться изменить не их, а окружающую их среду. Это единственное, что мы можем изменить... Я говорил, что создание внешней среды, способной поддерживать движение человека к сознательному пониманию, является одной из важнейших особенностей процесса выздоровления». Именно это я хотел сказать, разрабатывая концепцию лечебной субкультуры, но у меня никогда не получалось сформулировать это так кратко, просто и глубоко.

Что же мы можем предложить наркоману, не занимаясь морализаторством? Прежде всего, поддержку и развитие деятель-

ности групп самопомощи. Доктор Матэ рассказывает о своих впечатлениях после посещения группы Анонимных алкоголиков (АА). У него самого нет химической зависимости, но есть поведенческая зависимость, и он «глубоко и бесстрашно» через призму этой зависимости «оценил себя и свою жизнь с нравственной точки зрения» (четвертый шаг из программы «12 шагов Анонимных алкоголиков»), но сделал это не только как страдающая личность, но и как профессионал, и пришел к неизбежному выводу, что «...главным фактором развития зависимости, который должна учитывать медицинская и социальная политика, является стресс. Если мы хотим поддержать потенциал людей к здоровой трансформации, мы должны перестать подвергать изнурительному стрессу их и без того тягостное существование. Напомню, что неопределенность, изоляция, потеря контроля и конфликты являются главными триггерами стресса, а стресс в свою очередь — наиболее предсказуемый фактор поддержания наркозависимости и запуска рецидива. Более того, именно такие условия намеренно навязывают тяжело зависимым потребителям наркотиков демонизация наркомании и война с наркотиками».

И еще один важный вывод, который сделал доктор Матэ и который для меня давно является аксиомой: «Наркоманов не следует принуждать к лечению, поскольку в долгосрочной перспективе принуждение создает больше проблем, чем решает... Ожидать, что наркоман бросит употреблять свой наркотик, все равно что просить обычного человека представить себе жизнь без всех его социальных навыков, общественной поддержки, эмоциональной стабильности, а также чувства физического и психологического комфорта. Именно это в иллюзорном и сиюминутном качестве наркотики дают наркоману».

В своих публичных лекциях я часто говорил, что для алкоголика и наркомана потребление химического вещества, от которо-

го он зависит, является «солнцем», «счастьем», «жизненным ориентиром» и в конечном итоге целью его жизни. Человек может отказаться от такой формы существования, если у него появится иное целеполагание, но, думаю, для всех очевидно, что нельзя сформировать новую цель в жизни путем демагогических разговоров о вреде наркотиков. Мы точно знаем, что основное страдание приносит не биологическая боль, которая может возникнуть у наркомана при различных обстоятельствах, а душевная боль, которая связана с историей его жизни, которая полностью заполняет его, когда наркотик недоступен. Он начинает испытывать пустоту и бессмысленность своего существования без употребления. Говоря о наркотике, я не имею в виду конкретное химическое вещество, и даже вообще не химическое вещество, а то разрушительное поведение, с помощью которого человек пытается адаптироваться, научиться жить с этой болью. Именно поэтому во всем мире сейчас развивается не только движение Анонимных алкоголиков, Анонимных наркоманов и их родственников, но и Анонимных депрессивных, Анонимных эмоционалов, Анонимных сексоголиков, Анонимных обжор, Анонимных шопоголиков и т. д. и т. п. Как справедливо указывает доктор Матэ, «аддикции часто взаимозаменяемы — факт, который лишний раз подкрепляет унитарную теорию о том, что есть некий общий аддиктивный процесс». Любая проблема, которая захватывает личность тотально и не дает ему жить нормально в социуме, может решаться через общение с себе подобным. Мы знаем из многочисленных исследований, что до 70% терапевтического приема в обычных поликлиниках составляют люди, которые не нуждаются в терапевтической помощи, а нуждаются в психологической поддержке и преодолении своего душевного дискомфорта, который может проявляться в различной соматической симптоматике. Когда я был молодым психиатром и слушал лекции профессора А.В. Снежневского, который излагал свою концепцию о *nosos* и *pathos*, для меня

было самым важным, что эта концепция является уточнением научно обоснованной позиции Эрнста Кречмера о том, что непреодолимых границ, разделяющих заболевание и конституцию, не существует, и конечно, данное представление в полной мере относится к нашим наркологическим пациентам, особенно если принять во внимание работу Карла Леонгарда «Акцентуированные личности».

Рассказ доктора Матэ о своей зависимости, как мне кажется, имеет своей основной целью предложить нам всем внимательно посмотреть в зеркало и попытаться понять, насколько мы сами отличаемся от людей, которых мы считаем наркоманами, и есть ли у нас право относиться к ним как к изгоям, презирать их и стигматизировать наркоманию как болезнь. Алкоголизм и наркомания это био-психо-социо-духовное страдание, и если нам повезло не иметь генетической предрасположенности к этому заболеванию, это абсолютно не значит, что мы сильно отличаемся от людей, у которых есть такая генетическая слабость, что и приводит их к наркологической патологии при определенных обстоятельствах. Более того, именно наркологическое заболевание может оказаться для некоторых из нас подарком судьбы, потому что если человек, имеющий эту патологию, войдет в мир выздоровления, это даст ему возможность начать отвечать на вопрос, который во все времена себе задавало человечество, — о смысле жизни. Очевидно, что не для всех из нас выпадает такой шанс в жизни — понять, зачем ты родился, чаще всего мы вообще не задаемся этим вопросом, и иногда случается, что только на смертном одре человек осознает бессмысленность прожитой им жизни.

Отдельными очень важными и концептуально принципиальными темами, которые затрагивает в своей работе доктор Матэ, являются темы использования технологий снижения вреда и декриминализации. О программах снижения вреда автор напи-

сал: «Во всем мире нет ни одного доказательства того, что меры по снижению вреда способствуют употреблению наркотиков». Касаясь вопроса декриминализации, доктором была текстуально зафиксирована очевидная мысль: «Не наркотики превращают наркомана в преступника, а законодательство». Именно в этом контексте мы должны понять и осознать правовые дефиниции между политикой, использующей декриминализацию оборота наркотиков, и их легализацию. И делать это надо, формируя наркополитику, не исходя из своих предрассудков, подменяющих изучение вопроса, и не занимаясь политическим морализаторством, а отталкиваясь от понимания, что проблема наркомании это не проблема химических веществ и их оборота, а вопрос общественного здравоохранения и свободы выбора каждого из нас. Именно это имел ввиду Габор Матэ, цитируя Федора Михайловича Достоевского: «Человек хочет не какой-нибудь рациональной выгоды, а всего лишь права на независимый выбор — не важно, каким он будет, — пусть даже наперекор логике, статистике, гармонии и порядку».

*Олег Зыков,
Директор Института наркологического
здоровья нации*

*Посвящается моей любимой жене
и дражайшему другу — Рэй, которая
проживала все события этой книги
вместе со мной на протяжении сорока
лет — в горе и в радости, невзирая на
все препятствия и преграды, и всегда
с надеждой на лучшее.*

ОТ АВТОРА

Все люди, высказывания, примеры из практики и истории жизни в этой книге являются настоящими — без добавления приукрашиваний или создания «составных» персонажей. В целях сохранения конфиденциальности я использую псевдонимы для своих пациентов, за исключением двух человек, которые напрямую обратились ко мне с просьбой использовать настоящее имя. В двух случаях я привел измененное описание внешности, опять же в целях сохранения конфиденциальности.

Все люди, истории жизни которых раскрываются в этой книге, предоставили разрешение: они во всех случаях читали относящуюся к ним информацию. Точно так же, как все те, чьи фотографии появляются на страницах данной книги, дали предварительное разрешение и окончательное утверждение на их публикацию.

Все ссылки на приведенные в каждой главе научные исследования указаны в разделе «Примечания». Однако для перечисления всех научных статей, к которым я прибегал в процессе подготовки данной рукописи, не хватило бы места. Специалисты, как и все читатели, могут всегда обратиться ко мне за получением дополнительной инфор-

мации. Вы можете связаться со мной через мой сайт: www.drgabormate.com. Я буду рад всем сообщениям, но не смогу ответить на запросы по поводу конкретных медицинских рекомендаций.

И последнее: примечание относительно фотопортретов, сопровождающих текст. Автор должен смиренно признать: зачастую одно изображение стоит тысячи слов, и замечательные фотографии Рода Престона, приведенные в этой книге, лучшее доказательство этого изречения. Род работает в Даунтаун-Истсайд и превосходно знает тех людей, о которых идет речь, а его камера выразительно и точно запечатлевает их переживания. Его сайт: www.rodpreston.com.

Что представляет собой нарко-
зависимость на самом деле? Это
признак, сигнал, симптом ди-
стресса. Это способ рассказать нам
о бедственном положении, которое
требует понимания.

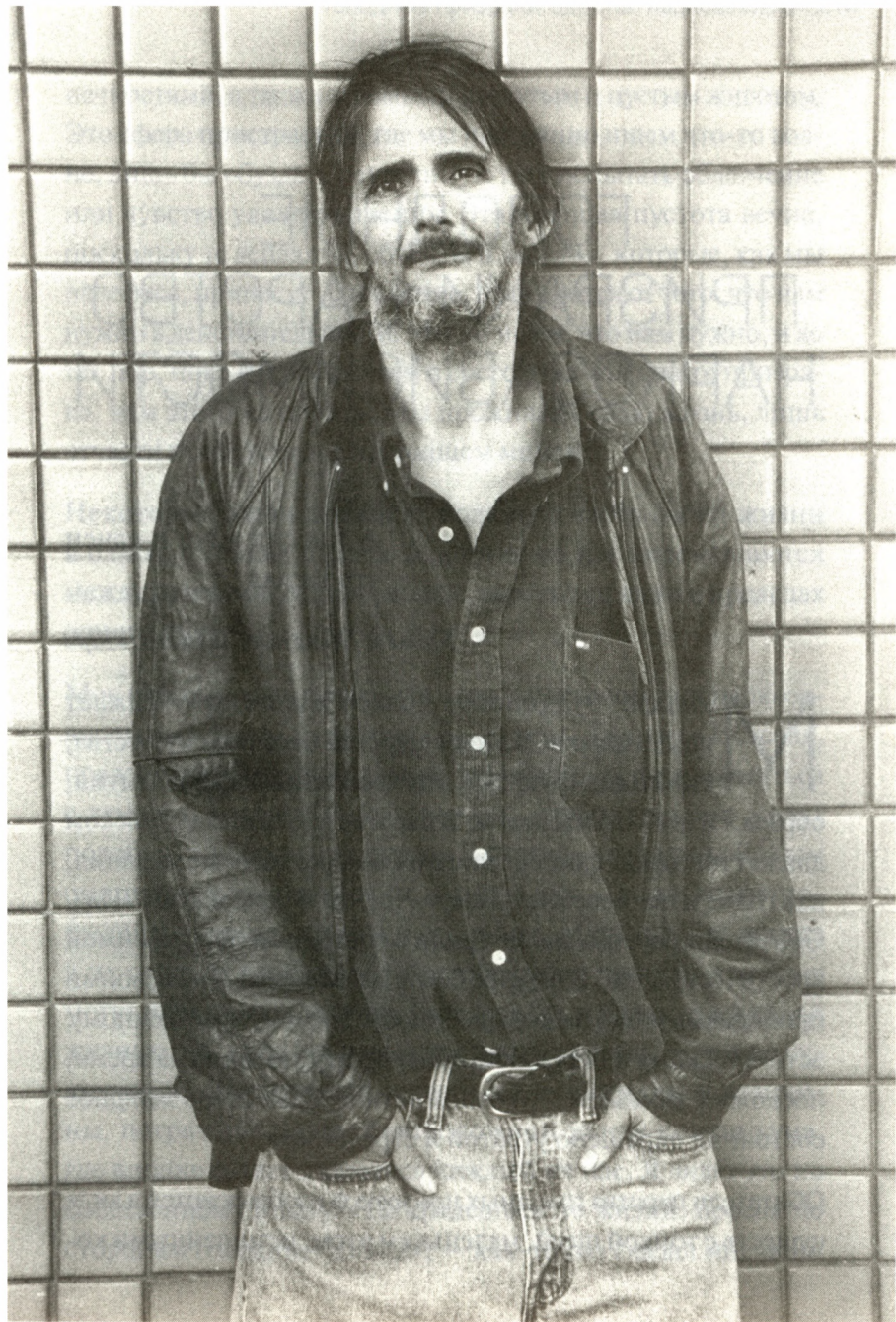
Элис Миллер.

Breaking Down the Wall of Silence

«В поисках за правдой люди де-
лают два шага вперед, шаг назад.
Страдания, ошибки и скука жизни
бросают их назад, но жажда прав-
ды и упрямая воля гонят вперед
и вперед. И кто знает? Быть может,
доплывут до настоящей правды...»

Антон Павлович Чехов.

Дуэль

ГОЛОДНЫЕ ПРИЗРАКИ: ЦАРСТВО НАРКОЗАВИСИМОСТИ

А Кассий тощ, и алчен
его взгляд.

Уильям Шекспир. Юлий Цезарь

Мандала, буддийское колесо жизни, отображает шесть царств. Каждое царство населяют существа, символизирующие определенные сферы бытия, образа жизни, что мы ведем. В царстве животных человеком движет инстинкт самосохранения и такие базовые желания, как голод и половое влечение, — то, что Фрейд назвал «Ид». Обитатели царства ада застряли в состоянии невыносимой ярости и страстей. В царстве богов мы воспаряем над своими проблемами и Эго благодаря приобретенному чувственному, эстетическому или религиозному опыту, но лишь на время, поскольку забываем о духовной истине. Даже столь завидное состояние окрашено утратой и страданием.

Обитатели царства голодных призраков изображаются в виде существ с тонкой шеей, маленьким ртом, истощенными ко-

нечностями, а также огромным раздутым и пустым животом. Это сфера пристрастий, где мы постоянно ищем что-то новое, лишь бы обуздать неутолимую тягу испытать облегчение или чувство удовлетворения. Эта ноющая пустота вечна, поскольку те вещества, объекты и занятия, которые, как мы надеемся, принесут успокоение, отличаются от того, что нам нужно в действительности. Мы не знаем, что нам нужно, и до тех пор, пока мы пребываем в состоянии голодного призрака, нам этого не понять. Мы проживаем свою жизнь, лишь отчасти присутствуя в настоящем моменте.

Некоторые люди проводят большую часть своей жизни в одном из таких царств. А многие из нас перемещаются между разными, если не всеми, царствами даже в пределах одного дня.

Моя работа врача, связанная с оказанием помощи наркозависимым в одном из районов Ванкувера, Даунтаун-Истсайд, предоставила мне уникальную возможность познакомиться с людьми, которые большую часть своего времени живут подобно голодным призракам. Я считаю, что таким образом они пытаются спастись от царства ада — мира всепоглощающего страха, ярости и отчаяния. Мучительная жажда в их сердцах отображает своеобразную пустоту, которую могут испытывать и люди, казалось бы, с более счастливой жизнью. Те, кого мы называем наркоманами, — это не существа из другого мира, а всего лишь мужчины и женщины, погрязшие на противоположном конце континуума, где вполне может оказаться каждый из нас. Я знаю это по собственному опыту. «Ты крадешься по жизни, бросая по сторонам голодный взгляд», — как-то раз сказал мне один

близкий человек. Сталкиваясь с пагубными пристрастиями пациентов, мне пришлось столкнуться и со своими собственными.

Ни одно общество не способно понять себя, не увидев свою темную сторону. Я считаю, что существует единый механизм формирования зависимости, неважно, как именно он проявляется: в зависимости от употребления смертоносных веществ среди моих пациентов с Даунтаун-Истсайд; в отчаянных попытках самоуспокоения людей с перееданием или шопоголиков; в одержимости игроманов, сексоголиков и интернет-зависимых или в социально приемлемом поведении трудоголиков, которым даже восхищаются. Зачастую наркозависимых игнорируют и считают, будто они не достойны ни сочувствия, ни уважения. Я рассказываю истории жизни этих людей по двум причинам: дать им возможность высказаться, чтобы их голос был услышан, а также пролить свет на первопричины и природу их злополучной борьбы со страданиями путем злоупотребления наркотическими веществами. У них есть много общего с тем самым обществом, которое подвергает их остракизму. Даже если кажется, что они выбрали путь в никуда, мы все равно можем многому у них поучиться. В темном зеркале их жизни мы можем увидеть очертания своей собственной.

Нам предстоит изучить целый ряд вопросов, среди которых:

- ✓ Каковы причины зависимости?
- ✓ Какова природа личности, склонной к зависимости?

- ✓ Какие физиологические изменения происходят в мозге зависимых людей?
- ✓ Какой выбор в действительности есть у зависимого человека?
- ✓ Почему кампания войны с наркотиками провалилась и что представляет собой гуманный, научно обоснованный подход к лечению тяжелой формы наркозависимости?
- ✓ Какие пути спасения существуют для разума, зависимого не от сильнодействующих веществ, а именно: как мы подходим к исцелению многочисленных поведенческих зависимостей, поддерживаемых нашей культурой?

В основе повествовательных отрывков этой книги лежит мой опыт работы врачом с наркозависимыми в ванкуверском гетто и многочисленные беседы с пациентами (их гораздо больше, чем удалось привести в тексте). Многие из них сами изъявили желание, великодушно предложив помощь в надежде на то, что их жизненный опыт окажется полезным для других людей, ведущих борьбу с зависимостью, либо просветит общество относительно того, что значит испытывать зависимость. Я также привожу информацию, размышления и идеи, взятые из многих других источников, включая мои собственные аддиктивные модели поведения. В завершение я обобщаю известные нам из научной литературы данные о зависимости, развитии человеческого мозга и личности.

Хотя в заключительных главах приводятся идеи и рекомендации касательно исцеления зависимого разума, данная

книга не является руководством. Я могу лишь рассказать о том, чему я научился как человек, и дать описание тому, что видел и осознал как врач. Не у каждой истории есть счастливый конец, как увидит читатель, однако научные открытия, учения сердца и откровения души однозначно убеждают нас в том, что любой человек способен исправиться. Покуда есть жизнь, есть шанс на возрождение. Как стимулировать эту способность в себе самом и в окружающих — в этом и заключается главный вопрос.

Я посвящаю эту работу всем своим собратьям — голодным призракам, будь то уличные бездомные с ВИЧ, осужденные в тюрьмах или их более удачливые противоположности по ту стороны решетки, у которых есть дом, семья, работа и успешная карьера. Нам всем необходим покой.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ПОЕЗД, НЕСУЩИЙСЯ В АД

Что на самом деле побуждало меня
употреблять опиум?

Страдания, полная опустошенность,
непреходящая тьма.

Томас де Квинси.

Исповедь англичанина, употреблявшего опиум

ЕДИНСТВЕННЫЙ ИЗВЕСТНЫЙ ЕМУ ДОМ

Через решетчатую металлическую дверь я выхожу на солнечный свет, и передо мной будто всплывает сцена из фильма Феллини. Сцена одновременно знакомая и необычная, подлинная и фантастическая.

На обочине Хастингс-стрит темноволосая женщина с оливковым цветом кожи, — Ева, которая в свои тридцать лет больше похожа на беспризорного ребенка, — исполняет причудливое кокаиновое фламенко. И так и эдак она крутит своим телом, двигает бедрами и тазом, в какой-то момент она, сгибаясь в талии и поочередно делая выпады обеими руками в воздух, переставляет ноги, делая неуклюжий, но согласованный пируэт. Все это время она наблюдает за мной своими огромными черными глазами.

В Даунтаун-Истсайд такой импровизированный, подпитываемый крэком балет известен под названием га-стингс-шаффт. Привычная картина в этих краях. Однажды во время медицинского обхода в этом районе я заметил

девушку, которая исполняла его, забравшись высоко над оживленной дорогой Хастингс-стрит. Она балансировала на узкой кромке неоновой вывески на высоте в два этажа. Вокруг собралась толпа наблюдателей, среди них были и наркоманы, которые выглядели скорее удивленными, нежели испуганными. Танцовщица то поворачивалась кругом, удерживая руки в горизонтальном положении, словно канатоходец, то делала глубокие приседания, будто исполняя в воздухе казачий танец с выбросом ноги вперед. Прежде чем пожарная лестница дотянулась до высоты ее полета, одурманенная акробатка нырнула обратно в окно.

Ева идет, петляя среди своих приятелей, столпившихся вокруг меня. Иногда она прячется за Рэндаллом — коренастым и очень серьезным парнем, который прикован к инвалидной коляске. Его нестандартный образ мышления не скрывает глубокого интеллекта. Он зачитывает аутистическую оду похвалы своей незаменимой моторной колеснице.

— Док, разве не поразительно, что наполеоновские пушки в Россию переправляли по грязи и снегу при помощи быков и лошадей. А теперь у меня есть эта штука! — с невинной улыбкой и серьезным голосом Рэндалл изливает рекурсивный поток фактов, исторических данных, воспоминаний, толкований, свободных ассоциаций, фантазий и параноидальных мыслей, которые звучат почти разумно, но только на первый взгляд.

— Док, это Кодекс Наполеона изменил транспортные средства низших чинов и рядовых, ну знаете, в то время, когда такой приятный шведский стук был все еще понятен.

Ева, играя в прятки, выглядывает из-за левого плеча Рэндалла.

Неподалеку от Рэндалла стоит Арлин, с укоризненным взглядом, уперев руки в бока. На ней короткие джинсовые шорты и блузка, — здесь это признак того, каким способом зарабатываются деньги на наркотики, а чаще всего признак сексуальной эксплуатации в раннем возрасте со стороны мужчин-насильников. Среди непрерывного бормотания Рэндалла раздается жалоба Арлин:

— Не надо было снижать дозировку моих таблеток.

Руки Арлин покрывают десятки горизонтальных шрамов, расположенных параллельно друг другу, словно железнодорожные шпалы. Старые — белого цвета, новые — красного. Каждый шрам — памятный след от лезвия бритвы, который она себе нанесла. Боль от нанесенных самому себе порезов унимает, хотя бы на мгновение, боль от более серьезной и глубокой душевной раны. Один из препаратов, которые принимает Арлин, контролирует такое компульсивное самоповреждение, и она всегда боится, что я уменьшу его дозу. Но я никогда этого не делаю.

Рядом с нами, в тени отеля *Portland*, двое полицейских держат в наручниках Дженкинса. Пока один из офицеров вытряхивает содержимое его карманов, Дженкинс, долговязый коренной житель с ниспадающими с плеч черными растрепанными волосами, тихо и послушно стоит. Он прислонился к стене, не демонстрируя даже намека на недовольство.

— Они не должны его трогать, — во всеуслышание заявляет Арлин. — Этот парень не барыжит. А они все равно его скручивают, хотя каждый раз ничего не находят.

По крайней мере, при свете дня полицейские проводят свои обыски на Хастингс-стрит с показательной вежливостью, без демонстрации, как говорят мои пациенты, своего обычного отношения. Спустя пару минут Дженкинса отпускают, он молчаливо уходит в отель своим размашистым шагом.

Тем временем за считанные минуты местный поэт — лауреат абсурда успел проанализировать европейскую историю от Столетней до Боснийской войны и высказаться на тему религии от Моисея до Мухаммеда.

— Док, — продолжает Рэндалл, — Первая мировая война должна была положить конец всем войнам. Если это правда, то как так получилось, что у нас появилась война с раком или война с наркотиками? У немцев было такое оружие, «Толстушка Берта», оно говорило с союзниками, но не на том языке, что был по душе французам или британцам. Оружие незаслуженно критикуют, у него дурная слава — плохая репутация, док, но благодаря ему история не стоит на месте, если можно сказать о том, что история идет вперед или вообще хотя бы как-то движется. Как думаете, история идет вперед, док?

Улыбающийся одноногий парень с брюшком по имени Мэтью — лысый и безудержно веселый, опираясь на свои костыли, прерывает рассуждения Рэндалла:

— Бедному доктору Матэ не терпится вернуться домой, — говорит он характерным тоном, саркастичным и очаровательно искренним одновременно.

Мэтью улыбается нам, будто шутка касается всех, кроме него самого. Целый ряд сережек в форме колец на его левом ухе мерцают в бронзово-золотом свете заходящего солнца. Ева выскакивает из-за спины Рэндалла. Я разворачиваюсь. На сегодня с меня довольно уличного театра, сейчас я хочу уйти. Добрый доктор уже устал быть добряком.

Мы собираемся, эти герои фильма Феллини и я, или лучше сказать мы — эти персонажи фильма Феллини, — возле отеля *Portland*, где они живут, а я работаю. Мой приемный кабинет располагается на первом этаже этого здания, покрытого стеклом и цементом. Его проект разрабатывал канадский архитектор Артур Эриксон, воплотив в жизнь просторную, современную и практичную конструкцию. Впечатляющее сооружение, оно прекрасно служит своим жителям. Оно заменило возведенное на рубеже веков, некогда роскошное заведение, построенное неподалеку, где находился первый отель *Portland*. У старого здания с его деревянными балюстрадами, широкими извилистыми лестницами, старомодными лестничными площадками и эркерами была своя история и свой характер, которых не доставало новой крепости. Хотя мне не хватает его атмосферы Старого Света, антуража утраченного богатства и упадка, темных и вспученных подоконников, напоминающих о былой элегантности, я сомневаюсь, что его жители испытывают ностальгию по тесным комнатушкам, проржавевшим трубам или полчищам тараканов. В 1994 году на крыше старого отеля произошел пожар. Местная газета опубликовала статью с фотографией одной из постоялиц и ее кошки. Заголовок гласил: «Герой-полицейский спасает Пушистика». Какой-то человек позвонил в отель и пожаловался, что животным нельзя жить в таких условиях.

Некоммерческое Объединение отелей Портленда (ООП), где я работаю штатным врачом, превратило здание в жилье для обездоленных людей. Мои пациенты по большей части наркоманы, хотя у некоторых из них, например Рэндалла, настолько сильный химический дисбаланс в мозге, что он может потерять связь с реальностью и без наркотиков. Многие пациенты вроде Арлин страдают как психическими заболеваниями, так и наркозависимостью. Под руководством ООП в радиусе пары кварталов находится несколько подобных объектов: отели *Stanley*, *Washington*, *Regal* и *Sunrise*. Я работаю врачом в каждом из них.

Новое здание отеля *Portland* стоит напротив магазина одежды *Army and Navy*, где мои родители, будучи новоприбывшими иммигрантами в конце 1950-х годов, покупали большую часть нашей одежды. В то время магазин *Army and Navy* (букв. «Армия и флот») слыл популярным местом для покупок как среди рабочих, так и среди ребят из среднего класса, которые подыскивали себе прикольные военные пальто или матросские куртки. В пятничные вечера возле него в поисках развлечений в трущобах ходили студенты вперемешку с алкоголиками, карманниками, покупателями и проповедниками.

Но это в прошлом. Толпы людей уже давно не ходят сюда. Сегодня эти улицы и глухие переулки являются центром канадской столицы наркотиков. В одном квартале от него стоял заброшенный универмаг *Woodward*. Его гигантский светящийся знак «W» на крыше долгое время считался одной из достопримечательностей Ванкувера. Какое-то время в этом здании находились нелегалы и борцы с бедностью, но недавно его снесли; участок планируется переделать